

В это время на берегу реки старший сын затих.

Мэн Ран светло сидел там, неторопливо дегустируя чай, на происходящую перед ним сцену закрыв глаза.

Но Су Фан Фэй сидит рядом с Мэн Ран, моргая своими прекрасными глазами. Она оглядывает своего младшего брата с головы до ног. Кажется, она хочет увидеть, как он похож на бессмертного мастера.

Что касается хозяина семьи Линь, который держит за уши Цзянбэя, то он уже поглупел. Его сын кланяется молодому человеку на глазах у целой группы цзянбэйских шишек. Линь Сонгтао только чувствует жар на лице.

"Сунь Тонгсюань! Линь Фэн! Ты хоть понимаешь, что ты делаешь! Вставай!"

Однако одно из слов его сына чуть не убило главу семьи Лин.

"Папа, это тот самый мастер Мэн, о котором я тебе говорил! Подойди и поприветствуй бессмертного мастера.

Этот молодой мастер семьи Лин, известный в знаменитом костюме и выглядящий красавцем, сказал с разумным выражением лица.

"Да, мастер Линь, поклонись мастеру Мэн. Это неуважительно с вашей стороны так стоять!" Сунь Тонгсюань поклонился и увещевал.

Недалеко от правой стороны Мэн Ран и других, мужчина средних лет с острым ртом и обезьяньими щеками указал на Лин Фенга, стоящего на коленях на земле, и рассмеялся.

"Линь Сонгтао действительно родил хорошего сына. Он встал на колени перед учеником, но я смеялся до упаду. Посмотрите на старое лицо Линь Сонгтао. Он багровеет от гнева. Ха-ха..."

сказал мужчина средних лет, глядя в сторону здоровяка Нангана.

Но, как две капли воды, он обнаружил, что выражение лица большого человека из Наньгана почти такое же, как у двух людей на земле.

"Брат Хоу? В чем дело? " Мужчина средних лет с острым ртом и обезьяньими щеками сделал озадаченное лицо.

Однако толстая голова и большое ухо самого богатого человека Наньгана безумно бросились к Ван Чжибиню.

"Безумие!"

Глядя на толстую фигуру, которая хотела бы иметь еще две ноги, мужчина средних лет пробормотал с презрением.

В это время Линь Сонгтао посмотрел на двух мужчин, которые продолжали кланяться. Его лицо было сине-фиолетовым.

Он пнул сына одной ногой и дико зарычал:

"Убирайся отсюда! Я тебя не держу!"

Как только слова упали, к нему бросилась толстая фигура. Он опустился на колени рядом с Мэн Раном, и его огромная голова сильно ударилась о землю. Увидев его вид, ему захотелось разбить голову.

"Цянь Шихао встречает Мэн Сяньши!"

"Я не знаю, здесь ли мастер Мэн Сяньши. Пожалуйста, простите меня!"

От этой сцены лицо Линь Сонгтао застыло.

Как он мог не понять, что толстяк, который все время кланялся перед ним, был известным богатейшим человеком в Наньгане, ХАОГЭ! Цянь Шихао!

"Брат Цянь, что ты делаешь? " Линь Сонгтао спросил в недоумении.

Если Сунь Тонгсюань и Линь Фенг преклонили колени перед этим молодым человеком, значит, они испугались его так называемой магии. Тогда почему этот Наньган босс?

Даже если реакция Линь Сынтао замедленна, он абсолютно точно понял необычный смысл.

Цянь Шихао известен своим высокомерием и заносчивостью. Он так боится молодого человека перед ним. Можно ли сказать, что он действительно не может творить магию!?

В этот момент большие люди государств и городов вдоль реки уже выглядели глупо.

Что за ситуация? Даже если эти два человека из семьи Линь сумасшедшие, как может этот большой человек из города Наньган тоже сойти с ума?

Встать на колени перед учеником? Ржаветь мозгами?

Только Ван Чжибинь, сидевший рядом с Мэн Ран, выглядел гордым и в сердцах сказал: "Хам! Как можно представить себе магическую силу и волшебство брата Мэн? "

В то же время Вань Чжибинь также испытывает некую тайную радость от того, что разбогател, потому что только он знает непобедимую магию Мэн Рана, и он является шурином Мэн Рана.

По мнению Ван Жибины, с помощью Мэн Рана его желание стать лидером Цзянбэя и командовать всем Цзянбэем может исполниться уже сегодня!

"Я, Вань Чжибинь, нуждаюсь в помощи этого человека. Зачем беспокоиться о провале важного события?" В этот момент первый человек в Цзянбэе полон возвышенных чувств. Кажется, он видел грандиозную сцену, в которой герои Цзянбэя падают к их ногам.

Цянь Шихао даже не взглянул на главу семьи Лин. Он продолжал кланяться, и кожа на его лбу была разбита и кровоточила.

А тот молодой человек все еще потягивал чай с бледным лицом.

С самого начала и до конца эти так называемые городские лорды не попадались ему на глаза.

"Гу Чанфэн, не подведи Мэн".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2231141>